

"Кашляю... кашляю..."

Ли Цяньфэй покраснела из-за сильного кашля. Она положила руку на лоб и, как и ожидалось, температура не спадала. В это время она жила одна в двухкомнатной однокомнатной квартире и, не обращая внимания, подхватила простуду и лихорадку. Поскольку ей не хотелось каждый раз платить арендную плату, Ли Цяньфэй просто купила этот небольшой дом. Расположение здесь среднее, дом маленький, а комплект стоит около миллиона.

Она шмыгнула носом, который немного заложило, отчего её настроение еще больше испортилось, а чувства обиды накатывали, как прилив, вызывая желание поплакать от души.

Если бы это было раньше, её чихание мимоходом было бы большим событием в глазах всей семьи, все были бы вокруг неё. И вот теперь она живёт одна в тесном маленьком доме (по мнению Ли Цяньфэй, двухкомнатная квартира по размеру равняется только её комнате), не только больна, но и жаждет и голодает.

Те немногие, кто по-настоящему заботится о ней в этом мире, либо отсутствуют, либо не уверены в себе, не в силах обрести свободу, так что ей приходится быть в одиночестве.

Она включила телефон и увидела новое входящее сообщение.

Она похлопала себя по лицу, освежилась и нажала, чтобы посмотреть два новых сообщения. Одно из них - уведомление от банка о зачислении 100 миллионов на карту.

Её губы поднялись, её дома удачно продали за 80 миллионов юаней. После инвестирования за это время она успешно умножила свои деньги. После добавления этих ста миллионов получилось 200 миллионов. Она будет иметь больше капитала для заработка. Если продолжит в том же духе, её активы могут многократно увеличиться, возможно, даже больше, чем у Ли Сяо. Самое обидное для неё то, что она владеет большой виллой. Изначально она продавалась минимум за 30-40 миллионов юаней, но из-за пожара пострадала. Хотя вилла и была отремонтирована, многое осталось неудовлетворительным, и ей пришлось продать дешевле.

Она нажала на другое сообщение. Это сообщение прислал Ли Наньцзюэ. В нем было всего одно предложение.

[Отец и дочь любят друг друга, поэтому могут заботиться о себе сами].

Слабая улыбка Ли Цяньфэй погасла, и она усмехнулась. Очевидно, что сначала мой отец отнесся ко мне доброжелательно, а теперь стыдливо изображает из себя жертву.

Она не ожидала, что её отец передаст Цзянань на рынок. Эта компания не только воплощает усилия матери, но и доказывает их любовь. По её мнению, этот шаг, несомненно, означает конец его отношений с матерью.

Она была ошеломлена гневом и пошла в компанию, чтобы найти отца и переговорить с ним. Она даже была готова пойти на уступки и согласилась на передачу компании, но только если акции матери нужно конвертировать в деньги, чтобы она могла помочь их собрать, но её отец отклонил этот результат. Более того, она также услышала, что её отец купил дом для Линь Чаоси, причем дом был оформлен на имя Линь Чаоси.

Он говорил, что компании нужны средства, и забрал все усилия матери, но с другой стороны он был готов тратить деньги на других женщин.

Ли Цяньфэй действительно возненавидела Ли Наньцзюэ и даже поняла прежние чувства Ли Сяо. Когда мужчина отчаивается, он становится таким бессовестным.

Движимая ненавистью, она побежала сообщать настоящее имя компании Цзянань о уклонении от налогов и налоговых махинациях. Она предпочла бы сжечь нефрит, чем дешево отдать деньги этой **** Линь Чаоси.

Факты доказали, что этот ход действительно оказался очень эффективным, изначальный план поглощения Мингуан был вынужден приостановить.

Даже её отец вынужден был использовать деньги, чтобы заткнуть ей рот, потому что боялся, что она донесет на головной офис Ли.

Не хватало ещё ста миллионов. Папа дал Ли Сяо больше этого. Хотя и не удовлетворена, она не осмеливалась донести на головной офис. В таком случае, возможно, другие акционеры с силой возьмутся за неё. Она может только воспользоваться моментом, чтобы шантажировать Ли Наньцзюэ.

Ладно, в любом случае, у неё сейчас есть деньги, чтобы зарабатывать деньги.

Ли Цяньфэй встала с кровати и с трудом открутила пробку минералки. Минералка была слегка охлаждена, из-за чего она не смогла сдержать озноб. Сцепив зубы, она проглотила холодное лекарство.

После еды она включила компьютер, выбрала компанию с хорошей динамикой и записала телефон компании. Хотя это была всего лишь новая компания, она занималась очень перспективными экологическими проектами. Она также немного изучила это и предстоящие продукты их компании выглядели очень мощными. В настоящее время на этом рынке пустота. У неё должно хватить денег, чтобы стать крупным акционером этой компании.

Однако она не очень беспокоилась. Заклинание пяти призраков мастера Чжуна очень мощное. За это время она может много заработать, просто случайно инвестируя.

Сейчас она собирается произвести фурор!

Лихорадочный блеск вспыхнул в её глазах.

Теперь все её надежды на эту инвестицию.

Ли Сяо посмотрела на Люй Хайшэна, который проводил их в аэропорт. Хотя она все еще не чувствовала себя очарованной, она могла видеть огромную раковину за ним.

Она сказала с чувством: "Значит, ты раковина".

Люй Хайшэн едва не подпрыгнул, он нервно оглядел себя, в его выражении мелькнуло недоумение — нет, он все еще человек, он не выдал своего прототипа.

Ли Сяо громко рассмеялась: "Все в порядке, я сама это увидела. Вряд ли кто-то, кроме меня, сможет это увидеть".

Люй Хайшэн облегченно выдохнул, это действительно было опасно. Ли Сяо видела, что он ничего не значит. Ли Сяо оставила воробьиную сущность своей дочерью. Глядя на округлость воробьиной сущности, которую она растила, можно понять, что она не дискриминирует монстров, иначе они не были бы так связаны с ней. Все в порядке.

Люй Хайшэн сказал: "Тогда ты не можешь увидеть прототип моего босса".

После того, как Ли Сяо вышла из Пограничья, она еще не видела Цан Мина. Будучи сказана таким образом, она стремилась это сделать.

"Посмотрю, когда вернусь!"

Люй Хайшэн достал фотографию и сказал: "Если ты собираешься участвовать в офлайн-активности игры "Цзяньсинь", можешь помочь мне посмотреть, есть ли этот человек там?" Он специально проводил Ли Сяо и Воробьиную Сущность сегодня в аэропорт, также ради этой просьбы. Воробьи тоже обычно играют в эту игру.

Ли Сяо взяла фото. На фото был изображен молодой парень с желтыми волосами. Он выглядел красивым и имел несколько бунтарский нрав. Он был похож на красивого парня.

Люй Хайшэн вздохнул: "Это мой младший брат. Он не мог оставаться дома, поэтому сбежал. Ему тоже нравится играть в игру Цзяньсинь. Я думаю, он чувствует, что любит живой характер, и, наверное, тоже пройдет. Сейчас у меня нет времени, чтобы поймать его".

Это была просто просьба, и Ли Сяо с готовностью отозвалась. Как родитель избалованного ребенка, у которой дома тоже есть Воробьиная Сущность, она с сочувствием смотрела, как Люй Хайшэн вздыхает перед ней.

Ох, нет, Воробьиная Сущность гораздо лучше, чем брат Люй Хайшэна. В любом случае, она не играет в игры с побегами из дома, иначе Ли Сяо определенно бросила бы её в котел, чтобы она проснулась.

Ли Сяо спросила: "Есть ли что-нибудь, чтобы опознать его?"

Люй Хайшэн дал сдержанную улыбку: "Просто спроси у него, выберет ли он клавиатуру или дуриан".

Глаза Ли Сяо стали странными, этот тоже безжалостный демон.

Она кивнула, в отличие от болтовни Люй Хайшэна, она первой прошла досмотр.

Она оглядывалась по сторонам с любопытством.

Но ожидание самолета и взлета сделало ее беспокойной, и она постоянно смотрела в иллюминатор, будто хотела улететь в любой момент.

Ли Сяо спросила: "Ты боишься?"

Воробьиная Сущность плакала с печальным лицом. "Сяо Сяо, а вдруг он упадет". Она исследовала в интернете и крушение самолета было не исключено.

К счастью, она только шептала, и потому что они купили бизнес-класс, люди рядом не могли ее услышать, иначе они бы только пялились на Воробьиную Сущность за ее воронье карканье.

Ли Сяо некоторое время была в растерянности: "Ты же раньше летала". Хотя и регистрировалась как домашнее животное.

Воробьиная Сущность тихо сказала: "Это другое. Тогда у меня были крылья, и я могла летать!"

Но сейчас она даже не знает, как вернуть свою изначальную форму. А если упадет? Разве она не станет первым воробьем в мире, когда-либо умершим? Нет, в таком случае она обязательно прославится на весь демонический мир из-за этого позорного деяния.

Ли Сяо вынуждена была признать, что она действительно логична и обоснованна.

Она немного беспомощно достала записку и бросила ей на руку: "Успокойся сейчас!"

Эта руна - заклинание полета, которое она нарисовала от руки.

Воробьиная Сущность наконец успокоилась.

Факты доказали, что Воробьиная Сущность слишком беспокоилась, и вероятность крушения самолета уже очень низкая, так что им не так не повезло.

Как только она сошла с самолета, то сразу заказала машину в отель. Рядом с этим отелем арендовали площадку, которая завтра будет служить местом проведения офлайн-игры «Цзяньсинь». По этой причине сейчас в этом отеле переполнено, там также живет много геймеров, номера дешевле 1000 юаней были забронированы еще неделю назад.

Хотя Ли Сяо забронировала только вчера, ее никто не перебил, потому что она забронировала президентский люкс за 16000 юаней за ночь, так что бронь прошла очень гладко.

Воробьиная Сущность теперь каждый день следует за ней в большой вилле, и президентский люкс не может ее сильно удивить. Полежав немного, она снова включила компьютер и поспешила сохранить больше рукописей. Ли Сяо тоже восхищалась ее профессионализмом, даже когда она вышла погулять.

Она искала поблизости еду и, наконец, выбрала иностранный ресторан с высокой репутацией.

После того, как Воробьиная Сущность закончила писать, она взяла Воробьиную Сущность хорошенько поест.

Воробьиной Сущности особенно нравилось их йогурты и булочки, и она запаковала несколько штук с собой на ужин. Ей было очень весело носить что-то. Она считает, что хорошо, когда Сяо Сяо берет ее с собой на прогулки. Она может хорошо есть и одеваться. Если бы она оставалась одна, то наверняка не стала бы тратить столько денег.

Как только они вошли в отель, они увидели, как медленно подъезжает вытянутый Rolls Royce, и роскошная машина Сао Бао сразу же привлекла внимание всех.

Воробьиная Сущность сказала: "Я знала, Сяо Сяо тоже должна была взять свой Ламборджини! Ты ограниченная серия! Таких машин в мире мало".

Ли Сяо в растерянности, ведь от С до сюда почти 1000 км! Роскошные автомобили превратятся

в старье.

Автомобиль остановился, и дверь медленно открылась.

Сначала они увидели пару стройных белых длинных ног, затем фигуру с пышными грудью и попой, и, наконец, лицо, похожее на международную супермодель, которое заставляло думать, что такая красавица должна иметь именно такую внешность.

Однако Ли Сяо ясно увидела лису с виляющим хвостом позади этой красавицы, что явно указывало на лисицу! Странно, что она постоянно чувствовала знакомое дыхание от этой лисы, будто уже видела ее где-то.

Дверь с другой стороны тоже открылась, и из места водителя вылез толстяк с округлой фигурой. В fact, this fat man's facial features are good, but he can't stand fat and ruin everything. Плюс встав рядом с красавицей, сравнение немного трагично.

Один мужчина даже стучит себя в грудь.

"Цветок, воткнутый в коровье дерьмо!"

Толстяк обнимал красавицу, выпятил грудь и гордо вошел в отель.

Воробьиная Сущность посмотрела на толстяка, а затем выпрыгнула: "Юаньян все еще девственник".

Некоторые люди, у них есть роскошные машины, есть красивые женщины, кажется, родились победителями, на самом деле, всё ещё неопытные маленькие девственники.

Как только Воробьиная Сущность закончила говорить, она вдруг поняла: "Я говорю, почему он кажется таким знакомым, разве он не игрок Юань, которому мы оказываем услуги?"

Автору есть, что сказать: Воробьиная Сущность: нет крыльев, нет чувства безопасности, дрожит

В девять вечера третий раз.

<http://tl.rulate.ru/book/39062/3629859>